

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЖИЗНИ

Интервью с зав. отделением
ортопедической реабилитации
больницы «Левинштейн»,
д-ром Хагаем Амиром

■ Автор: Владимир Бейдер

Конечно, лучше сюда не попадать. Но если уж попал – в тяжелую аварию, несчастный случай со сложными последствиями, получил серьезную спортивную травму – лучше оказаться все-таки здесь.

В больницу «Левинштейн» не привозят на «скорой», в ней нет приемного покоя, отделений реанимации, не проводят срочных операций – никакого «экшена». Если снимать здесь медицинский сериал – его никто не будет смотреть. Весь стиль «Левинштейна» – неспешность и терпение. По виду и настроению она больше похожа не на больницу, а на санаторий: сад, лужайки с зеленой травой, не выгорающей даже на израильской жаре, зимний сад, гуляющие пациенты – часто в сопровождении физиотерапевтов.

Дизайн нового лобби в «Левинштейн»

Потому что и это – важнейшая часть лечебного процесса, а все вокруг – медицинский инвентарь, включая оранжерею, те же лужайки, на которых пациенты учатся ходить по траве, подниматься в гору (специально устроенный зеленый холм), садовые дорожки. Евреи (вам, наверное, рассказывали) ничего не делают зря. В «Левинштейне» – точно: здесь ландшафтные архитекторы строго выполняли указания врачей, и вся эта красота – не просто функциональна, а профессионально вымерена, от расстояний до структуры покрытий.

Строго говоря, это и не больница вовсе, официальный статус ее – реабилитационный центр. Лечат здесь после травм позвоночника и спинного мозга, после черепно-мозговых травм и инсульта, лечат от мозговых нарушений, болезни Паркинсона и рассеянного склероза, есть детское отделение... Реабилитация (юристы, молчать!) это, если без мудреной латыни, – восстановление. Всего-то.

Что это означает на практике? Если коротко – возвращение к жизни.

– Это действительно так, – говорит заведующий отделением ортопедической реабилитации доктор Хагай Амир. – Многие наши пациенты переживают здесь второе рождение. Сюда поступают больные уже после опера-

ций, часто – ампутаций. Многие из них не в состоянии не то, что двигаться – пошевелиться. Это не жизнь. Вернуть пациента к жизни – задача Хагаи Амира и его команды.

Он и сам практикующий хирург. Вытаскивать людей с того света – было его профессией до прихода в «Левинштейн». Он видел такие травмы, с которыми гражданским врачам в мирных странах сталкиваться обычно не приходится.

17 лет Хагай провел в Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) – воюющей армии. Он завершил службу в должности главного ортопеда ЦАХАЛа, и именно боевой опыт подтолкнул его к восстановительной медицине. На судьбе своих пациентов видел, как не хватает именно этого. Хороших хирургов масса. Специалисты по восстановлению – мало, специализированные учреждения – считанные. А здесь технология гораздо более сложна, следует учитывать множество факторов.

– Там где хирург-ортопед заканчивает свою работу, мы только начинаем, – говорит доктор Амир. – Когда пациент поступает, один-два дня проводим все необходимые проверки – и я вижу все, что произойдет с человеком за время реабилитации. На каждом этапе.

Больные здесь проходят все стадии: от полной беспомощности до ощущения себя, заново учатся держать предметы, манипулировать ложкой и вилкой, садиться, вставать, стоять, ходить, а то и говорить. Главное – обслуживать себя.

Среди процедурных кабинетов – тренажерный зал, лаборатория трудотерапии с уникальными устройствами (многие из них разработаны бывшими пациентами), оранжерея, кухня со всеми атрибутами домашней, музыкальная студия для развития моторики – даже те, кто не умеют играть, осваивают инструменты, от ударных до клавишных. А во дворе – прогулочные дорожки: гладкая и покрытая гравием, газон с подъемами и спусками – надо осваивать навыки хождения по разным поверхностям. И даже учебный автомобиль на приколе: в нем пациенты учатся садиться на водительское место и пассажирское, пересаживаться из инвалидного кресла в автомобильное, оперировать приборами.

– Все самое страшное с ними уже произошло, – говорит доктор Амир. – Наша задача – вы-

Д-р Хагай Амир. Фото: Орен Израэль

вести их из пост-травматической депрессии, поставить на ноги (даже если это протезы) и подготовить к самостоятельной жизни.

Главный процедурный зал уставлен массажными столами с блочными устройствами и приборами. Есть уникальный антигравитационный тренажер – беговая дорожка, оборудованная рамкой с надувными штанами. Пациент оказывается как бы помещенным в вертикальную воздушную подушку. Она поддерживает его ровно настолько, насколько он в состоянии опираться на ноги, – так он учится ходить. По мере укрепления опорно-двигательного аппарата подушка худеет. Со временем пациент будет ходить сам, поддерживаемый только подтяжками, сила натяжения которых тоже регулируется компьютером. И так – пока не пойдет самостоятельно...

Подбором, заказом, подгонкой и освоением пользования протезами тоже занимаются здесь. Все протезы – индивидуальные, и каждую неделю представители ведущих израильских фирм в этой отрасли собираются в отделении для получения заказов и апробации своей продукции с медиками и пациентами.

В Израиле, к сожалению, слишком большой опыт в экстремальной ортопедии. Воюющая армия, теракты, обстрелы существенно увеличивают случаи тяжелых травм вдобавок к самым распространенным во всем мире – от дорожно-транспортных происшествий. Но, к счастью, есть в этом и положительный момент – уровень медицины и медиков неуклонно растет.

– В 95 процентах случаев я знаю, – говорит доктор Амир, – что поставлю человека на ноги. Это может занять не недели, а месяцы, бывает, что год, но уходит он отсюда сам.

«Левинштейн» находится в 20 минутах езды от Тель-Авива, в Раанане – городе с самой высокой в Израиле концентрацией англоязычного населения. Но в самой больнице, кроме иврита, чаще всего звучит не английская, а русская речь. Это из-за большого числа русскоязычных врачей и медсестер, а также – пациентов из бывшего СССР. Одно с другим связано.

Дополнительная информация на сайте www.loewenstein.ru ●

Пациент учится ходить на протезе Symbiotic Leg 3